

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-4-371-381

Восстание белых рабочих в Витваттерсранде 1922 г.: восприятие в британском общественном мнении

А.Д. Стрельцов

Государственный академический университет гуманитарных наук
Россия, 119049, Москва, Ленинский пр-т, д. 32А

В статье представлено исследование проблемы восстания белых горняков Витваттерсранда в январе–марте 1922 г. Целью исследования было рассмотреть причины восстания, реакцию на него британского истеблишмента и прессы, а также лидера Южно-Африканского Союза. На основе ряда источников показана предыстория вопроса и движущие силы восставших. В статье содержится указание как на традиционные факторы забастовки, характерные для промышленности первой половины XX в., так и на специфические черты Южной Африки, повлиявшие на восстание. Автор уделил внимание тому, как британская пресса анализировала причины восстания и как различные издания оценивали его в зависимости от своей идеологии. Кроме того, рассматривается значение восстания для дальнейшего принятия решений британским руководством по колониальной политике.

Ключевые слова: ЮАС, Британская империя, парламент, забастовка, восстание, рабочие, подавление, шахты, Витваттерсранд

Введение

Восстание горняков Витваттерсранда в 1922 г. занимает в истории ЮАС заметное место. Оно оказало определенное влияние на дальнейшее экономическое, политическое и социальное развитие доминиона.

Рассматривая различные вопросы, связанные с данным восстанием, представляется актуальным обратить внимание на то, как оно воспринималось властями и прессой в Лондоне и лидером ЮАС.

Восстание горняков имело для ЮАС большое значение, поскольку добыча золота играла важнейшую роль в его экономике с самого его образования. В начале XX в. ЮАС производил от 1/5 до 1/4 мирового производства золота; к 1914 г. его доля выросла 1/3, к 1920-м гг. – до половины. Ни одно южноафриканское правительство не могло игнорировать золотодобычу; она определяла экономическую и социальную структуру ЮАС и его соседей; обеспечивала доходы государства и внешнюю торговлю, подтверждала влияние доминиона во всем мире. Капитал, накапливаемый золотоносными шахтами

Южной Африки, был крупнейшим источником инвестиций в золотоносные, медные и угольные шахты Родезии. Вместе с тем богатейшая в мире горнодобывающая отрасль была основана на парадоксальном сочетании богатства и огромного стремления шахтовладельцев к минимизации издержек производства [2. Р. 550].

Все это заставляет предположить, что забастовка в данной части британской империи должно было привлечь большое внимание Лондона. Волнения в ЮАС вызвали значительную реакцию английского руководства, общественности и средств массовой информации.

Исследование проблемы

Особенностью добычи полезных ископаемых в ЮАС было то, что большая часть южноафриканской золотой руды была низкой пробы и залежала глубоко; затраты на ее разработку были высоки, а потолок мировых цен не позволял их покрыть при продаже. Из-за этого приобретала большую остроту проблема нерентабельности добычи полезных ископаемых. Шахтовладельцы стремились решить ее, заменяя белых рабочих на значительно менее требовательных рабочих из числа черных. Благодаря эксплуатации дешевой рабочей силы из числа черных добывающая промышленность ЮАС развивалась на протяжении первой половины XX в. довольно успешно.

С другой стороны, проблемой для шахтовладельцев было то, что свободные и сплоченные белые рабочие могли защитить свои зарплаты и компенсировать высокую стоимость жизни с помощью государственного обеспечения здравоохранением, установления мер по технике безопасности на производстве. Бесправные африканские рабочие, вытесненные из доиндустриальных обществ Южной Африки, не имели такой возможности. Это привело к тому, что возникли большие диспропорции между зарплатами белых и черных. В 1920-м г. 21 500 белых рабочих зарабатывали вдвое больше, чем 180 000 черных рабочих [2. Р. 550–551].

Ситуацию усугубили экономические трудности, с которыми столкнулся доминион в начале 1920-х гг. В период Первой мировой войны девальвация фунта стерлинга повысила цену на южноафриканское золото, и золотодобытчики получили надбавку до пятидесяти процентов к ранее установленной цене в 85 шиллингов за унцию. В 1922 г. британское правительство объявило о намерении вернуться к золотому стандарту по довоенному паритету. Для горнодобывающих компаний это означало падение цены на их продукцию примерно на 35 процентов.

Причиной восстания 1922 г. было стремление Горной палаты, представляющей интересы шахтовладельцев, добиться резкого сокращения своих расходов на заработную плату шахтерам. Палата решила осуществить это за счет белых горняков: начать замену белых африканцами на ряде полуквалифицированных работ. Шахтовладельцам такая замена могла принести большую выгоду.

ду, поскольку при существовавших дискриминационных ставках заработной платы белый получал на этих работах 20 шилл. в день, а африканец – только 3 шилл. Решение Горной палаты, принятое в 1921 г., мотивировалось резким снижением прибылей ввиду экономического кризиса, который, наряду с Англией и другими капиталистическими государствами, с конца 1920 г. больно ударил по ЮАС, прежде всего по его горной промышленности. Призывая белых рабочих согласиться на свои условия, шахтовладельцы трагически предрекали, что в ином случае придется закрыть большинство рудников и «травой порастет то место, где сейчас пролегают улицы Йоханнесбурга» [1. С. 459].

Важно отметить, что большую часть белых рабочих составляли африканеры. Незадолго до того они были вовлечены в архаичное сельское хозяйство Витваттерсранда, но экономическое развитие ЮАС вынудило их пополнить ряды пролетариата. Квалификация большей их части была низкой и примерно соответствовала уровню черных шахтеров. Рабочие африканеры объединили усилия с англоязычными профсоюзами. Их вдохновляли идеи образованной незадолго до того Коммунистической партии ЮАС. Но надежды лидеров Коммунистической партии, что белые рабочие объединятся с черными в борьбе за улучшение своего положения, не оправдались [2. Р. 559].

Для белых рабочих решение Горной палаты заменить их черными означало, что более 4 тыс. из них выбросят на улицу, и что подобная судьба в дальнейшем будет постоянно угрожать остальным. Представители почти всех профсоюзных организаций, объединявших 24 тыс. белых горняков Трансвааля, собравшись вечером 31 декабря 1921 г., объявили о начале с 8 января 1922 г. всеобщей стачки [1. С. 459].

На ситуацию повлияли особенности экономического развития региона. Белые рабочие ожидали, что будут получать большую заработную плату в связи с недостатком квалифицированных рабочих, возросшей стоимостью жизни и ожиданиями, возникшими благодаря алмазным шахтам Кимберли и золотоносным шахтам Витваттерсранда [3. Р. 590]. Белые рабочие связывали возможное улучшение своего положения с так называемым цветным барьером – рядом законодательных актов, принимавшихся с момента образования ЮАС. Эти законы запрещали нанимать черных рабочих, проживающих выше 22 широты.

Цветной барьер, установленный рядом законов, принимавшихся в ЮАС начиная с его образования, был двух видов:

– так называемый статутный барьер был воплощен в нормативно-правовых актах, заключенных в Законе о шахтах и работах. Он защищал семь тысяч человек 32 профессий;

– договорный барьер, обеспечиваемый Соглашением о статусе-кво, по которому Горная палата, с одной стороны, могла не увольнять неевропейцев, уже нанятых на полуквалифицированную работу, но соглашалась в дальнейшем не пренебрегать наймом белых [3. Р. 589].

Первоначально введение цветного барьера не привело ни к каким последствиям, поскольку выросла цена на золото. Но затем цена на золото упала с 42 до 19 шиллингов за унцию. Это привело к серьезным убыткам горнодобывающих компаний. Горная палата в связи с этим выступила против договорного барьера, который защищал четыре тысячи человек девятнадцати профессий. Сначала она убедила профсоюзы согласиться на реорганизацию работ на шахтах, а затем предложила отказаться от существовавшей дорогостоящей системы горнодобычи по контракту и нанимать черных на полуквалифицированную работу. В январе 1922 г. владельцы золотоносных шахт официально заявили, что в течение месяца перестанут соблюдать обеспечиваемый Соглашением о *status quo* договорный барьер. Шахтеры угольных и золотоносных шахт Витваттерсранда восприняли данное заявление как ультиматум и присоединились к начавшим раньше забастовку недовольным инженерам [3. Р. 589].

Либерально ориентированная пресса Великобритании раньше всего отреагировала на начало забастовки. Активность профсоюзных деятелей и условия для забастовки, сложившиеся к началу января 1922 г., одной из первых осветила газета *The Manchester Guardian*:

«Все указывает на то, что голосование профсоюзных деятелей, объединившихся с рабочими горнодобывающей промышленности, будет в пользу объявления забастовки подавляющим большинством голосов. И все же наиболее информированные участники событий ожидают, что развязка наступит в среду, после встречи членов Горной палаты и делегатов шахтеров золотоносных шахт по вопросу о сохранении *status quo* (по которому сохранялся цветной барьер – *А.Д.*), изменения условий труда шахтеров и упразднения существующей системы заключения трудовых договоров.

Премьер (Ян Христиан Смэтс – *А.Д.*) неожиданно посетил Йоханнесбург и согласовал с Промышленной федерацией вопрос поставок угля на электростанции на период проведения переговоров. Он указал на то, что если поставки будут ограничены в соответствии с резолюцией Промышленной федерации, то это может означать закрытие ряда шахт.

Промышленная федерация отклонила призыв премьера» [4. Р. 8].

То же издание в общих чертах описало атмосферу, в которую погрузился Витваттерсранд в январе 1922 г.

«Витваттерсранд пребывает в муках острых беспорядков в промышленности, которые после войны прокатились по всему миру. Генерал Смэтс в последний раз тщетно призвал к миру, и кризис, примечательный даже для истории промышленности ЮАС, в которой уже имели место беспорядки, охватил страну. Его суть хорошо понятна. Искусственно созданные условия, при которых осуществлялось управление угольными и золотоносными шахтами ЮАС в период войны, миновали. Столкнувшись с тяжелыми последствиями этого, шахтер стремится сохранить, насколько это возможно, свое фиктивное благополучие. Шахтовладелец, напротив, принимает меры к уменьшению стоимости производства – иными словами, к уменьшению зарплаты и к

увеличению объема работ. В ЮАС этот распространенный по всему миру антагонизм интересов усложняется фактором, которого нет у нас на родине. В ЮАС значительную пропорцию рабочих составляют черные, и белые деятели Лейбористской партии ЮАС всегда стремились предотвратить посягательства менее требовательных черных рабочих на более ответственные и квалифицированные должности, которые белый рабочий хотел бы получить сам» [5. Р. 6].

Дальнейшие переговоры, в которых правительство пыталось играть роль посредника, не увенчались успехом. Забастовка переросла в массовые беспорядки. Восставшие стали формировать вооруженные отряды командос, что привело к столкновениям с силами безопасности доминиона [3. Р. 591].

Здесь наиболее важным является еще одно свидетельство того, что самыми активными забастовщиками были именно африканеры. Они связывали улучшение своего положения и защиту от конкуренции со стороны черных с деятельностью правительства Смэтса.

Правительство стянуло к району рудников 20 тыс. солдат. 10 марта, введя чрезвычайное положение и арестовав руководителей стачки, власти двинули против бастующих войска, самолеты и броневик. В течение нескольких дней в горняцких городах и поселках шли баррикадные бои. Но силы были слишком неравны, к тому же широкие улицы колониальных городов не были приспособлены для баррикадных боев. К 16 марта рабочих разгромили [1. С. 459–460].

Смэтс сформировал Горнодобывающий промышленный совет (или Совет горнодобывающей промышленности), чтобы он выработал рекомендации по дальнейшей политике. Премьер позволил сохранить прописанный в Акте о шахтах и работах 1911 г. цветной барьер. Однако он учредил судебную Горнодобывающую промышленную комиссию, с одобрения которой Горная палата денонсировала Соглашение о *status quo*, ранее гарантировавшее договорный цветной барьер. Далее Смэтс протасил Антидемпинговый акт, чтобы защитить возникающие вспомогательные отрасли промышленности ЮАС от конкуренции со стороны рабочих Центральной Европы, а также меры, ограничивающие участие неевропейцев в некоторых видах торговли [3. Р. 593].

Таким образом, Смэтс пошел лишь на самые ограниченные уступки белым рабочим в желании ограничить конкуренцию на рынке труда. Однако премьер, подавив восстание, занял позицию, враждебную рабочим, по главному пункту, вызвавшему восстание: отменил цветной барьер. Лидер ЮАС фактически встал на сторону шахтовладельцев, ранее отказавшихся соблюдать принцип благопрियствования при найме белых.

В данной связи интересно посмотреть, как конфликт представляли в Лондоне. Восстание попало на полосы британских изданий – консервативной *The Times* и либеральной и постепенно смещающаяся влево *The Manchester Guardian*. Первая видела в восстании главным образом акт гражданского неповиновения, переросшего в военные действия по вине восставших. Ее кор-

респонденты в красках описывают то, что должно вызвать осуждение консервативного читателя: горняки вели бои с применением оружия против правительственных сил. А вот *The Manchester Guardian* стремится разобраться в причинах восстания, понять, каковы были мотивы восставших, как экономические, так и расовые. Похожий материал содержала и лейбористская *Daily Herald*, также заострившая внимание на процессе нарастания конфликта в Ранде и реакции властей на происходящее. Особенно важным в сообщении *Daily Herald* представляется то, что забастовщики были почти все африканеры, и речи на митингах произносились на африкаанс. Именно африканеры были наиболее непримиримы в отстаивании цветного барьера, равно как и других мер, разделяющих белых и черных.

Расовые отношения в ЮАС, ставшие одним из поводов к восстанию, ярко проявились в действиях восставших. Одна из полос британской газеты *The Daily Telegraph*, вышедшей в самый разгар восстания – 10 марта 1922 г., была озаглавлена «Нападения на коренных жителей»:

«Ожидается подтверждение сообщения, что во Фредедорпе (пригород Йоханнесбурга) были убиты трое цветных – двое мужчин и одна женщина. Одна из наихудших черт забастовки состоит в постоянных нападениях забастовщиков на безобидных коренных жителей. Это – акт устрашения (черного населения – *А.Д.*) в наиболее жестокой, безнравственной и бессмысленной форме. Мистер Годфри, известный врач из Индии, был ранен в голову во время одного подобного инцидента, случившегося в железнодорожном тоннеле во Фредедорпе. Дикое возбуждение восставших стало причиной многочисленных револьверных выстрелов. Полицейские по прибытии увидели, как отряд коммандо гонится за африканцем. Забастовщики также преследовали полицейских шахты Кроун Майнз, но те, будучи вооружены, оказались для своих преследователей слишком грозным противником» [6. Р. 11].

Таким образом, белые рабочие подняли восстание из-за страха конкуренции с цветными, поэтому их ненависть к ним была сравнима с ненавистью к капиталистам. Африканцы не могли не восприниматься белыми горняками не только как конкуренты, но и как штрейкбрехеры.

Британская пресса, как и руководство ЮАС, также расценила забастовку шахтеров как предвестие возможной революции:

«Правительство (ЮАС – *А.Д.*) оценивает ситуацию в промышленности как серьезную. Оно верит, что националистически настроенные шахтеры с удовольствием свергли бы действующее правительство, если бы могли, но в настоящий момент отсутствует угроза конституционному порядку или революционный настрой. И все же, всегда есть угроза, что искра может вызвать пожар, масштаб которого никто из лидеров доминиона не может предвидеть» [4. Р. 8].

Аналогичным образом воспринимали происходящее в Витваттерсранде в британском парламенте: там также считали, что восстание горняков ЮАС связано с деятельностью Москвы. Депутат палаты общин полковник Ньюман

спросил премьера-министра Чемберлена: «Собираетесь ли вы изменить свое намерение встретиться с советскими представителями на предстоящей конференции (1) в связи с тем, что было выявлено доказательство прямой связи правительства Советской России с разразившейся в настоящий момент гражданской войной в Йоханнесбурге?» Далее полковник Ньюман спросил, будет ли Чемберлен как-то общаться с представителем ЮАС в Советской России [8].

Премьер Смэтс в своих выступлениях по поводу восстания жестко осудил мятежных рабочих и особенно их лидеров. Он заявил, что вдохновившая их идеология схожа с большевистской. Тем самым он пытался оправдать жесткость, с которой правительственные войска действовали в отношении восставших. Позиция Смэтса по отношению к восставшим не осталась без внимания английской прессы. Спустя несколько дней после подавления забастовщиков, 22 марта 1922 г., одна из колонок *The Times* была озаглавлена «Генерал Смэтс перед парламентом». В ней рассказывалось о том, как премьер расценил произошедшее в Витваттерсранде восстание, выступая перед депутатами:

«Страна избежала огромной опасности. Союзная палата ЮАС (парламент доминиона А.С.) неделями обсуждал забастовку, которая неожиданно переросла в революцию, представляющую для страны великую угрозу. Шахтеры выстраивали забастовку как рабочее движение, но неожиданно она стала революцией.

Генерал Смэтс продолжил выступать со словами о том, что имело место насилие, убийства, взрывы железных дорог, снайперские выстрелы и все виды преступлений» [7. Р. 11].

Однако при ближайшем рассмотрении данного восстания нетрудно обнаружить, что это не было каким-то организованным выступлением рабочих, вдохновленных радикальной идеологией. Это было стихийная забастовка, переросшая в восстание, вызванная экономическими трудностями, помноженными на специфику трудовых отношений в данном регионе.

Нетрудно заметить еще одно подтверждение того, что консервативная *The Times* акцентирует внимание на тех сторонах восстания, которые представляют восставших в неприглядном свете возмутителей спокойствия. На это в наибольшей степени обратит внимание консервативный читатель.

Представляется важным рассмотреть реакцию Лондона на восстание в Витваттерсранде с точки зрения проблемы предоставления самоопределения британским доминионам. Примерно в это же время британское руководство решало вопрос предоставления Ирландии статуса доминиона. Лорд-канцлер виконт Биркенхед, выступая в палате общин и пытаясь убедить других депутатов предоставить Ирландии статус доминиона, привел пример ЮАС, ставшего доминионом в 1910 г. Виконт Биркенхед заявил:

«Позвольте мне проиллюстрировать то, что недавно случилось в Витваттерсранде. Если бы мы не предоставили самоопределение Южной Аф-

рике, какова бы была позиция Министерства по делам колоний, на ужасные волнения, которые сотрясали Витваттерсранд и почти привели к революции? Ответственность за это лежала бы на нас. На Даунинг-стрит поднялся бы переполох, и нам пришлось бы поспешно посылать войска со всех концов империи, чтобы подавить волнения. А что произошло в действительности? Им (руководству ЮАС – *А.Д.*) было предоставлено самоуправление, и мы видим, что ряд выдающихся генералов, все с голландскими именами, марширующих во главе войск – неважно британцев или голландцев по национальности – которые бесстрашно подавили эти волнения, не понеся потерь или расходов [9].

Мы видим, что Лондон обнаружил большую выгоду для себя в том, чтобы не заниматься напрямую проблемами своих доминионов, расходуя на это свои силы, а предоставить это их властям. Нежелание британских властей влезать во внутренние дела доминионов говорит о постепенном ослаблении бывшего могущества Британской империи. С другой стороны, британские политики были солидарны с руководством ЮАС в том, что касалось подавления рабочих выступлений.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, в ходе восстания в Витваттерсранде наблюдалось необычное для того времени явление: восставшим рабочим были близки одновременно социалистические и националистические идеи. Причина в том, что цветной барьер, отход от которого вызвал восстание, был направлен против конкуренции белых с черными. Симпатии одновременно к социалистической и националистической идеологиям особенно характерна для социальных низов белого населения, которые в наибольшей степени чувствуют свою незащищенность от конкуренции со стороны черных. Сметс жестко подавил восстание, поэтому белое население доминиона перестало ему доверять. Он действовал исходя из ряда факторов, важнейшим из которых были его либеральные убеждения. Эти убеждения делали его решительным противником любых рабочих выступлений. Неприятие восстания усиливала тревога Сметса, что оно может перерасти в революцию. Эти опасения разделяли и депутаты британского парламента. Похожесть акций восставших горняков на действия большевиков объясняет жесткость, с которой власти подавили восстание: они не остановились перед развязыванием военных действий против мирного населения.

Позиция различных британских изданий в отношении восстания зависела от их политической ориентации. Консервативные *The Times* и *The Daily Telegraph*, жестко осуждая восставших, обращали основное внимание на боевые действия, развернувшиеся между их вооруженными отрядами и полицией. Этим они стремились показать в самом неприглядном свете рабочих и заставить читателей видеть в них только вооруженных возмутителей спокойствия. Правая

пресса не хотела не только разобраться в причинах восстания, но и показать, что непосредственно привело к боевым действиям: справедливое желание белых рабочих ограничить жесткую конкуренцию на рынке труда, неуступчивость шахтовладельцев и властей ЮАС и провал переговоров между конфликтующими сторонами.

Напротив, либеральная *The Manchester Guardian* и тем более лейбористская *The Daily Herald* уделили внимание истокам восстания: они стремились показать, что заставило белых рабочих перейти сначала к забастовке, а затем и к вооруженному восстанию.

Реакция Лондона на восстание в Витваттерсранде зимой–весной 1922 г. была связана с местом ЮАС в Британской империи. В ней отразилась постепенная трансформация имперских отношений в межвоенный период. Восстание имело для Лондона как экономическое, так и политическое значение. ЮАС с момента своего образования в 1910 г. имел широкую автономию во внутренних вопросах. Однако в 1922 г. он оставался частью Британской империи. Добычу полезных ископаемых вел британский крупный капитал. Она играла важную роль в экономике Империи. Поэтому Лондон следил за тем, что происходило в ЮАС, и был, вероятнее всего, солидарен с Преторией в необходимости жестких действий в отношении восставших. Вместе с тем британские политики были рады, что метрополии не пришлось заниматься делами доминиона напрямую: восстание было подавлено местными вооруженными силами.

© Стрельцов А.Д., 2018

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Генуэзская конференция по экономическим и финансовым вопросам 10 апреля – 20 мая 1922 г.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Давидсон А.Б. Южная Африка: становление сил протеста, 1870–1924. М., 1972.
[2] Judith M. Broun. Roger Louis, D. Litt. *The Oxford history of the British Empire. Volume IV. The twentieth century.* Oxford university press, 1999.
[3] Walker Eric Anderson. *A history of Southern Africa.* London, 1959.
[4] *Manchester Guardian.* January, 9. 1922.
[5] *Manchester Guardian.* January, 12. 1922.
[6] *The Daily Telegraph.* March, 10. 1922. P. 11.
[7] *The Times.* March, 21. 1922. P. 11.
[8] http://hansard.millbanksystems.com/commons/1922/mar/16/rand-disturbances#S5CV0151P0_19220316_HOC_157.
[9] http://hansard.millbanksystems.com/lords/1922/mar/16/irish-free-state-agreement-bill-hl#S5LV0049P0_19220316_HOL_23.

REFERENCES

- [1] Davidson A.B. *Yuzhnaya Afrika: stanoleniye sil protesta, 1870–1924. M.*, 1972.
- [2] Judith M. Broun. Roger Louis, D. Litt. *The Oxford history of the British Empire. Volume IV. The twentieth century.* Oxford university press, 1999.
- [3] Walker Eric Anderson. *A history of Southern Africa.* London, 1959.
- [4] *Manchester Guardian.* January, 9. 1922.
- [5] *Manchester Guardian.* January, 12. 1922.
- [6] *The Daily Telegraph.* March, 10. 1922. P. 11.
- [7] *The Times.* March, 21. 1922. P. 11.
- [8] http://hansard.millbanksystems.com/commons/1922/mar/16/rand-disturbances#S5CV0151P0_19220316_HOC_157.
- [9] http://hansard.millbanksystems.com/lords/1922/mar/16/irish-free-state-agreement-bill-hl#S5LV0049P0_19220316_HOL_23.

Rand rebellion of 1922: the perception in British public opinion

A.D. Streltsov

State Academic University for the Humanities
32A Leninsky prospect, Moscow, 119049, Russia

The article presents the research of the problem of white miners uprising in Witwatersrand in January-March 1922. The aim of the research was to surround the causes of the uprising, the reaction of British establishment and press, as well as the leader of the South African Union. Based on a number of sources, are shown the history of the issue and the driving forces of the rebels. The article contains an indication of both the traditional factors of the strike, characteristic of the industry of the first half of XX, and the specific features of South Africa that affected the uprising. The author paid attention to the way of analyzing by the British press the causes of the uprising, and how various publications appreciate it, depending on their ideology. Besides, is considered the significance of the uprising for further decision-making by the British leadership on colonial policy.

Key words: SAU, British Empire, Parliament, strike, rebellion, workers, suppression, mines, Witwatersrand

Информация об авторе / Information about the author

Стрельцов Алексей Дмитриевич, аспирант исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Alexey D. Streltsov, postgraduate student in History, State Academic University for Humanities.

E-mail: Dr.Watson.S@mail.ru

Для цитирования / For citations

Стрельцов А.Д. Восстание белых рабочих в Витваттерсранде 1922 г.: восприятие в британском общественном мнении // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. 2018. Т. 10. № 4. С. 371–381. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-4-371-381

Streltsov A.D. Rand rebellion of 1922: the perception in British public opinion. *RUDN Journal of World History*. 2018. 10(4): 371–381. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-4-371-381

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 23.08.2018